

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Сентября 1-го № 17. 1887 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Преображенія Господня, по случаю предстоявшаго
солнечнаго затмѣнія *).

Благочестивые слушатели!

Многіе изъ васъ, вѣроятно, уже слышали, что завтра утромъ произойдетъ затмѣніе солнца. Нѣкоторые изъ васъ, можетъ быть, слышали также, что это явленіе служитъ будто бы признакомъ начинающагося свѣтопреставленія и кончины міра. Поелику такіе толки и мнѣнія о солнечномъ затмѣніи распространяють люди невѣжественные и неразумные, или же люди неблагонамѣренные и злые, которые имѣють цѣлю обмануть простаго человѣка, то я счелъ нужнымъ разъяснить вамъ, что такое солнечное затмѣніе и отъ чего оно происходитъ, чтобы вы не безпокоились въ то время, когда это явленіе будетъ происходить, ибо оно есть явленіе совершенно естественное, которое ученые люди могутъ предсказать съ величайшею точностію относительно времени его наступленія и окончанія даже за нѣсколько десятковъ и болѣе лѣтъ.

Извѣстно, что днемъ свѣтъ происходитъ отъ солнца, которое распространяетъ свои лучи и на землю, на которой мы живемъ. Такъ какъ лучи солнечные распространяются по пря-

*) Произнесено въ Минскѣ Каѳедральномъ соборѣ, на ранней литургіи, 6 Августа 1887 года.

мымъ линіямъ, то, если между солнцемъ и землею ничего не находится, кромѣ воздуха, лучи солнечные падаютъ на землю безпрепятственно, и на землѣ бываетъ совершенно свѣтло. Если же между солнцемъ и землею станеть что либо твердое, не пропускающее свѣта, то намъ не будетъ видно дневное свѣтило, и на землѣ сдѣлается темно, подобно тому, какъ бываетъ темно въ комнатѣ, когда горящую въ ней свѣчу закрываютъ чѣмъ нибудь такъ, что присутствующіе въ комнатѣ совсѣмъ не могутъ ее видѣть. Завтра, утромъ, случится нѣчто подобное, а именно: между солнцемъ и землею станеть мѣсяцъ, который и загородитъ для насъ солнечный свѣтъ, такъ что у насъ, въ нашей мѣстности, и во многихъ другихъ, сдѣлается довольно темно, какъ въ сумерки, хотя у насъ и не будетъ полной и совершенной темноты, потому что въ нашемъ городѣ не будетъ полного затмѣнія, а небольшой край солнца будетъ видѣнъ. Все явленіе будетъ продолжаться болѣе часа времени. Луна постепенно начнетъ закрывать солнце въ первой половинѣ шестаго часа утра. Если небо въ это время не будетъ покрыто тучами, то намъ будетъ видно, какъ на солнце надвинется черный кругъ, закроетъ его съ одного края, а другой край будетъ свѣтиться. Черный кругъ, который есть ничто иное, какъ луна, будетъ все передвигаться справа на лѣво, и наконецъ, начнетъ опять сходить съ солнца, отчего это послѣднее будетъ постепенно проясняться, на землѣ будетъ становиться все свѣтлѣе и свѣтлѣе, и во второй половинѣ седьмаго часа утра, такимъ образомъ, затмѣніе окончится, и наступитъ день, какой и прежде былъ. Если же небо будетъ покрыто облаками, то во время затмѣнія сдѣлается гораздо темнѣе, чѣмъ въ предыдущее и послѣдующее время; при этомъ темнота будетъ постепенно увеличиваться, а затѣмъ также постепенно уменьшаться, пока не сдѣлается такъ свѣтло, какъ это обыкновенно бываетъ въ извѣстную часть дня.

Какъ видите, братіе, явленіе это самое простое, не заключающее въ себѣ вообще ничего страшнаго, сверхъестественнаго, необыкновеннаго; явленіе это такъ же естественно, какъ, напримѣръ, восхожденіе и захожденіе солнца или мѣсяца, съ тѣмъ только различіемъ, что солнце восходитъ и заходитъ ежедневно, а мѣсяць закрываетъ намъ свѣтъ солнечный довольно рѣдко, черезъ десять и болѣе лѣтъ, хотя въ различныхъ пунктахъ земнаго шара это явленіе повторяется ежегодно.

Изъ того, что было сказано о солнечномъ затмѣніи, вы сами теперь можете видѣть, благочестивые слушатели, что во время затмѣнія солнце не меркнетъ, свѣтъ его не потухаетъ, какъ будетъ, по слову Спасителя (Мѡ. 24, 29), предъ кончиною міра; во время затмѣнія солнце лишь закрывается отъ насъ луною, вслѣдствіе чего мы и не видимъ его въ продолженіе нѣкотораго времени. А потому и не слѣдуетъ страшиться этого явленія, когда оно начнется; а главнымъ образомъ, не слѣдуетъ думать, что это явленіе служитъ предзнаменованіемъ какого либо бѣдствія или несчастія, напр. голода, мора, войны, неурожая и т. п.; тѣмъ болѣе оно не можетъ служить признакомъ кончины міра, какъ говорятъ люди неразумные и необразованные. Уже потому одному, что можно задолго напередъ съ точностію опредѣлить время наступленія и окончанія солнечнаго затмѣнія, и что такія затмѣнія бывали много разъ и прежде, и всегда время наступленія ихъ ученые люди предсказывали задолго до самаго затмѣнія, можно судить, что въ этомъ явленіи нѣтъ ничего случайнаго, необыкновеннаго и неожиданнаго, и что оно не можетъ предвѣщать собою какого либо бѣдствія, или несчастія. Безъ сомнѣнія, вы всѣ знаете, братіе, что Премудрый Создатель не далъ намъ знать время нашей смерти; а если бы по затмѣніямъ можно было узнавать конецъ жизни многихъ людей, то это значило бы, что Богъ заранѣе указываетъ

намъ, когда окончится наша жизнь, когда наступитъ конецъ свѣта. Припомнимъ при этомъ, какъ отвѣтилъ Спаситель возлюбленнымъ ученикамъ Своимъ, когда они спросили Его: когда Онъ придетъ на землю вторично? Онъ сказалъ имъ: *о дни томъ и часъ никтоже вѣсть, ни Ангели небеснии, токмо Отецъ Мой единъ* (Мѣ. 24, 36). Такимъ образомъ, если бы мы, повѣривши неразумнымъ и необразованнымъ людямъ, стали думать, что солнечное затмѣнiе предвѣщаетъ намъ кончину міра, или, по крайней мѣрѣ, смерть отъ голода, войны, повальныхъ болѣзней и т. п.; то этимъ самымъ мы выразили бы какъ бы свое недовѣріе и сомнѣніе по отношенію къ словамъ Самого Спасителя нашего Иисуса Христа, преславное преображеніе Котораго предъ Своими учениками мы сегодня свѣтло празднуемъ; ибо Спаситель прямо и положительно сказалъ, что время кончины міра, бромѣ Бога-Отца Небеснаго, никому не извѣстно; а мы стали бы говорить, что мы знаемъ, когда это будетъ. Видите сами, братіе, что такое самоузнаніе было бы съ нашей стороны, по меньшей мѣрѣ, неблагоприятно.

Въ этомъ случаѣ припомнимъ лучше, братіе, другой завѣтъ Господа Своимъ ученикамъ, которымъ, какъ и каждому изъ людей, сильно хотѣлось узнать, что будетъ послѣ вознесенія Господня на небо, какія важныя и поразительныя событія тогда послѣдуютъ? *Нѣсть ваше разумити времена и мѣста*, сказалъ имъ Господь, *яже Отецъ положи во своей власти* (Дѣян. 1, 7); т. е. не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ Небесный положилъ въ Своей власти. Этимъ самымъ Спаситель указалъ, что ихъ дѣло, какъ и всякаго истиннаго послѣдователя Христова, заключается въ томъ, чтобы исполнять волю Божию безирекословно и самоотверженно, исполнять то, что повелѣно Самимъ Богомъ и возлюбленнымъ Его Сыномъ, Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. И святые апостолы, дѣйствительно, исполнили за-

вѣтъ Господа: не думая и не гадаю о будущемъ, они прошли съ проповѣдью евангелія Христова по всему міру, *наченше отъ Іерусалима* (Лук. 24, 47), какъ повелѣлъ имъ Господь Іисусъ.

Не будемъ же и мы, братіе, гадать о будущемъ, составлять несбыточные и неосновательныя предположенія о томъ, что и когда будетъ. Если ужъ своимъ возлюбленнымъ ученикамъ и апостоламъ Спаситель сказалъ, что это не ихъ дѣло, то тѣмъ болѣе этотъ отвѣтъ Господа имѣть приложеніе къ намъ, которымъ вовсе и не дано было величайшаго счастья видѣть лично тѣлесными очами Господа Іисуса Христа и бесѣдовать съ Нимъ, какъ они бесѣдовали почти ежедневно въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ земной жизни Спасителя, и которымъ Онъ однажды, именно въ день Преображенія, благоволилъ явить Божественную славу свою. Будемъ лучше, братіе, безпрекословно исполнять волю Божию, не стараясь проникнуть своимъ слабымъ, ограниченнымъ умомъ въ тѣ тайны, которыя не дано намъ постигнуть отъ самого Бога. Исполненіемъ заповѣдей Божіихъ мы предотвратимъ отъ себя всѣ бѣдствія и несчастія, которыя могутъ случиться съ нами въ сей жизни, и сдѣлаемся достойными вѣчнаго блаженства въ царствіи небесномъ. Напротивъ, если мы не будемъ исполнять заповѣдей Божіихъ, если будемъ противиться повелѣніямъ Божиимъ, то тѣмъ самымъ навлечемъ на себя праведный гнѣвъ Божій, и тогда можемъ, дѣйствительно, подвергнуться величайшимъ бѣдствіямъ и несчастіямъ; но не солнечное затмѣніе будетъ тому причиною и указаніемъ, а наша грѣховная жизнь.

Что же касается солнечнаго затмѣнія, которое будетъ завтра утромъ, и которое, какъ и все въ мірѣ, совершится не безъ произволенія Божія, то оно должно лишь яснѣйшимъ и живѣйшимъ образомъ внушить намъ мысль о всемогуществѣ и премудрости Творца и Вседержителя міра, Который *солнце*

свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя (Мѣ. 5, 45). Промысль Божій употребляетъ всевозможные способы для призванія людей ко спасенію, и солнечное затмѣніе есть одинъ изъ этихъ способовъ. Напоминая намъ о всемогуществѣ, премудрости и благости Творца міра, оно тѣмъ самымъ указываетъ намъ, что всемогущій Владыка и Промыслитель вселенной можетъ лишить насъ даже солнечнаго свѣта, если Онъ найдетъ нужнымъ наказать насъ такимъ образомъ. Если же Онъ этого не дѣлаетъ, то только по Своему безконечному, Божественному милосердію, которому и мы должны всеми мѣрами, по возможности, подражать, чтобы сдѣлаться достойными Божественной любви и милосердія. Аминь.

Священникъ Павелъ Авоинскій.

Въ чемъ состоитъ церковность?

(Изъ ррчи, читанной іеромонахомъ Михаиломъ Грибановскимъ *), въ засѣданіи Братства Пресв. Богородицы, 14-го декабря 1886 года).

Мысль о церковности только еще весьма недавно стала привлекать къ себѣ общественное вниманіе и до сихъ поръ очень мало выяснена и того меньше понята. Каждый изъ ея друзей и враговъ влагаетъ въ нее такое содержаніе, какое ему заблагоразсудится. Въ различныхъ сферахъ она обращается въ совершенно различной окраскѣ и вызываетъ самыя противоположныя взгляды и сужденія. Посильно, при всякомъ удобномъ случаѣ, уяснить великую идею церковности составляетъ нравственный долгъ ея носителей и защитниковъ.

(*). Исправляющій должность доцента и инспектора С.-Петербургской духовной академіи.